

УДК 343.3

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-3-07-16

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

Е. И. Шигурова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: shigurova_elen@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОМУ СООБЩЕНИЮ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

В статье рассмотрен ряд актуальных проблем, возникающих при применении института уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Обосновывая актуальность совершенствования уголовно-правовых мер противодействия данным преступлениям, авторы обращают внимание на их распространенность и значительный вред обществу и государству, в особенности от скоординированных преступными группами, расположенными за границей Российской Федерации, волн телефонного терроризма, которые требуют усилий множества экстренных служб, отвлекают их от выполнения профессиональных обязанностей и влекут за собой значительные расходы государственных и частных организаций.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма должно быть отнесено к преступлениям террористической направленности, если оно совершено в целях воспрепятствования деятельности органов власти, воздействия на данные органы, устрашения населения, т.е. ч. 3 и 4 ст. 207 УК РФ во всех случаях, а ч. 1 и 2 ст. 207 УК РФ в зависимости от преступного мотива. Это будет соответствовать понятию терроризма из п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму».

Также авторы предлагают при разработке методики деятельности правоохранительных органов по проверке сообщений о терактах учесть признаки, свидетельствующие о заведомо ложных сообщениях (использование зарубежных IP-адресов и телефонных номеров, массовый и шаблонный характер сообщений, отсутствие результатов при проверке первых сообщений). Наличие сразу нескольких признаков из числа вышеуказанных должно позволять руководителям органов, осуществляющих проверку данных сообщений, с учетом особенностей конкретной ситуации принимать решения о проведении

проверки без эвакуации граждан, чтобы воспрепятствовать достижению целей таких атак «телефонных террористов».

Кроме того, авторы, опираясь на сложившуюся судебную практику, предлагают исключить из ч. 1 ст. 270 УК РФ словосочетание «совершенное из хулиганских побуждений». Это позволит вновь криминализировать любые заведомо ложные сообщения о терактах, независимо от побуждений (мотивов) преступника и вернет судебно-следственную практику к «классическому» пониманию хулиганских побуждений.

Ключевые слова: уголовное право, Уголовный кодекс РФ, заведомо ложное сообщение, акт терроризма, телефонный терроризм, хулиганские побуждения, противодействие.

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

E. I. Shigurova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: shigurova_elen@mail.ru

PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL COUNTERACTION TO A KNOWN FALSE REPORT ON AN ACT OF TERRORISM

The article considers a number of topical problems that arise in the application of the institution of criminal liability for knowingly false reporting of an act of terrorism. Substantiating the relevance of improving criminal law measures to counteract these crimes, the authors draw attention to their prevalence and significant harm to society and the state, especially from waves of telephone terrorism coordinated by criminal groups located outside the Russian Federation, which require the efforts of many emergency services, distract them from the performance of professional duties and entail significant costs for public and private organizations.

The study led to the conclusion that a deliberately false report about an act of terrorism should be classified as a terrorist crime if it is committed in order to obstruct the activities of government bodies, influence these bodies, intimidate the population, i.e. Parts 3 and 4 of Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation in all cases, and parts 1 and 2 of Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation, depending on the criminal motive. This will correspond to the concept of terrorism from paragraph 1 of Article 3 of the Federal Law "On Combating Terrorism".

The authors also propose, when developing a methodology for the activities of law enforcement agencies to check reports of terrorist attacks, to take into account the signs that indicate deliberately false messages (the use of foreign IP addresses and telephone numbers, the mass and stereotyped nature of messages, the lack of results

when checking the first messages). The presence of several signs from among the above at once should allow the heads of the bodies that check these messages, taking into account the specifics of a particular situation, to make decisions on conducting checks without evacuating citizens in order to prevent the achievement of the goals of such attacks by "telephone terrorists".

In addition, the authors, based on the established judicial practice, propose to exclude from Part 1 of Article 270 of the Criminal Code of the Russian Federation the phrase "committed from hooligan motives." This will re-criminalize any deliberately false reports of terrorist attacks, regardless of the perpetrator's motives, and will return judicial and investigative practice to the "classic" understanding of hooligan motives.

Keywords: criminal law, the Criminal Code of the Russian Federation, a deliberately false message, an act of terrorism, telephone terrorism, hooligan motives, counteraction.

Введение. Одним из общественно опасных посягательств на общественную безопасность является заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Актуальность исследования уголовно-правовых средств противодействия данному преступлению обусловлена неоднократным изменением действующего законодательства. Федеральными законами в 2017, 2011, 2010, 2009, 2003 гг. формулировки статьи 207 УК РФ¹ были существенно изменены, в результате чего преступление было, как мы считаем, необоснованно исключено из перечня преступлений террористического характера².

Внесенные изменения игнорируют сложившуюся практику неоднократного использования так называемого «телефонного терроризма» для устрашения населения [Нуянзин, Илюшкин, Крысин, 2018: 72], воспрепятствования нормальной деятельности государственных, в том числе, правоохранительных органов. Волны подобных звонков или сообщений на электронную почту неоднократно распространялись по крупнейшим городам России, затрагивая социальные объекты, включая ВУЗы, школы, магазины, вокзалы, государственные органы и многие другие объекты, требуя скоординированных усилий множества экстренных служб, отвлекали их от выполнения профессиональных обязанностей и влекли за собой значительные расходы государственных и частных организаций, которые в целом по стране оцениваются представителями правоохранительных органов в миллиарды рублей ежегодно³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

³ Заглушат всех: ФСБ сможет блокировать связь с другими странами. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/25/12776198.shtml> (дата обращения: 10.10.2022).

Таблица 1. Статистические данные судов общей юрисдикции о рассмотрении уголовных дел по ст. 207 УК РФ¹

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Поступило дел	744	788	768	990	906	869	848	733	777
Осуждено лиц	556	620	565	763	707	589	608	490	505
Прекращено дел по нереабилитирующим основаниям	97	72	40	50	59	95	73	79	61
Применены принудительные меры медицинского характера	40	73	74	97	92	97	108	114	126

По данным правоохранительных органов в последние годы заведомо ложные сообщения массово делаются с IP-адресов, телефонов Турции, Украины, Сирии, Казахстана, США². Поскольку целью таких преступлений является дестабилизация деятельности правоохранительных органов, создание паники, мы не должны идти на поводу у телефонных террористов, и в тех ситуациях, когда очевидна заведомая ложность сообщений, должен быть разработан и закреплен в нормативных актах механизм реагирования на них, исключающий отвлечение граждан, организаций от своей работы.

Признаками заведомой ложности сообщений являются использование зарубежных IP-адресов и телефонных номеров, массовый и шаблонный характер сообщений, отсутствие результатов при проверке первых сообщений. В таких случаях в приоритетном порядке должна проводиться проверка объектов, где теракты могут причинить наибольший вред, а при выявлении ложности сообщений последующие проверки уже должны проводиться без эвакуации граждан.

Необходимость разработки проблем противодействия экстремистской, террористической деятельности неоднократно обосновывалась научным сообществом [Подольный, Бурова, Коваль, 2016: 90]. Ограничение в объеме статьи позволяет нам рассмотреть подробнее лишь проблемы уголовно-правового противодействия заведомо ложным сообщениям об акте терроризма, обусловленные включением законодателем хулиганских побуждений в качестве обязательного элемента состава данного преступления. Считаем неправильным данное изменение ст. 207 УК РФ.

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0> (дата обращения: 10.10.2022). Частично приведенные данные и их анализ использовались авторами в предыдущей публикации [Шигуров, Шигурова, 2020].

² Заглушат всех: ФСБ сможет блокировать связь с другими странами. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/25/12776198.shtml> (дата обращения: 10.10.2022).

Методы. В данном исследовании были использованы формально-юридический, исторический и иные методы научного познания [Матюшкина, Айзятова, 2021].

Результаты. Рассматриваемые изменения в ст. 207 УК РФ были внесены Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ¹, вступившим в силу с 11 января 2018 г.

В действующей редакции ст. 207 УК РФ преступными признаются заведомо ложные сообщения об акте терроризма, либо совершенные из хулиганских побуждений, либо имеющие своей целью дестабилизацию деятельности органов власти. В первом случае ответственность наступает по ч. 1, 2, 4 ст. 207 УК РФ, во втором – по ч. 3, 4 ст. 207 УК РФ. При квалификации также подлежат учету объект (предмет) преступного посягательства и наличие тяжких последствий совершенного деяния.

Рассматриваемая новелла уже критиковалась нами ранее [Шигуров, Шигурова, 2020: 36]. Отметим в дополнение, что заведомо ложные сообщения об акте терроризма редко совершаются в чистом виде из хулиганских побуждений, т.е. когда у данного деяния нет какого-либо конкретного повода или они совершаются с использованием незначительного повода по причинам явного неуважения к обществу и правилам поведения в нем с целью противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Об этом свидетельствует практика, сформировавшаяся до 2017 г., где в редких решениях отмечается хулиганский мотив. Зачастую, преступления совершаются лицом из мести за конкретные действия в отношении него представителей организации, которые преступник считает несправедливыми и пытается помешать деятельности этой организации². Так, например, Т., изблеченный органами расследования в заведомо ложном сообщении о минировании общежития, объяснял свои действия тем, что он столкнулся с «незаконными» действиями администрации района и общежития, которые сначала отказались отремонтировать его комнату, а потом «незаконно» выселили его, не давая забрать свои вещи³.

Заведомо ложные сообщения делались, чтобы задержать поезд, самолет на

¹ О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 85.

² Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 8.07.2010 по уголовному делу № 1-321/2010 // Первомайский районный суд г. Омска. URL: https://pervomaycourt-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11788012&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.10.2022).

³ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.08.2011 по делу № 1-179/11. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

вокзале (в аэропорту)¹, помешать нормальной деятельности органа власти². Несовершеннолетние таким образом «доказывают» окружающим свою смелость или шутят³.

В современных судебных решениях, где в качестве основного мотива суды вынуждены вставлять выводы о хулиганских побуждениях, также можно найти доказательства того, что фактически у правонарушителей были иные мотивы заведомо ложных сообщений о терактах.

Так, например, Н.М.М. признана виновной по ч. 1 ст. 207 УК РФ с указанием хулиганских побуждений, хотя из показаний подсудимой и свидетелей следует, что она таким образом пыталась добиться скорейшего приезда полиции для защиты ее знакомого, поссорившегося с соседом (она опасалась, что на обычный звонок полиция будет ехать долго и за это время будет причинен вред здоровью)⁴.

П.В.В., нервничавший в связи с отсутствием в доме более недели горячей воды и бездействием управляющей организации, своим звонком о минировании бойлерной хотел привлечь внимание контрольных органов к данной проблеме. Новгородский районный суд Новгородской области усмотрел в данных действиях хулиганские побуждения⁵.

Таких примеров можно приводить много. Еще больше приговоров по ст. 207 УК РФ, в которых непонятно, что же фактически двигало преступником. При этом наличие у лица, сообщавшего о теракте в ночном клубе, магазине, школе и др., семьи, детей, положительных характеристик с места работы заставляет сомневаться, что единственная причина совершенного преступления – это желание противопоставить себя обществу.

На наш взгляд, сформировавшаяся практика «установления» хулиганских побуждений во всех случаях заведомо ложных сообщений о терактах

¹ Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 14.11.2012 по уголовному делу № 1-79/2012 // Новосибирский гарнизонный военный суд. URL: https://gvs--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=23041039&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.10.2022).

² Приговор Верховного суда Чувашской Республики от 25.12.2012 по делу № 2-51/2012. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

³ Приговор Истринского городского суда Московской области от 20.07.2012 по уголовному делу № 1-158/2012 // Истринский городской суд Московской области. URL: https://istra--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=368658560&_uid=&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 16.08.2022 по уголовному делу № 1-377/2022 // Дзержинский районный суд г. Оренбурга. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=f2b6490f08e0b2b55affaa51481714e1&shard=Уголовные дела&> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 27.07.2022 по делу № 1-335/2020 // Новгородский районный суд Новгородской области. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=5569a4e9334e8ae110f80dcaaf9390&shard=Уголовные дела&> (дата обращения: 10.10.2022).

противоречит классическому пониманию преступления, совершенного из хулиганских мотивов или побуждений, и вынужденно сформирована вследствие того, что иные побуждения кроме хулиганских (ч. 1, 2, 4) и дестабилизации деятельности органов власти (ч. 3 и 4) действующей редакцией ст. 207 УК РФ декриминализованы.

В современной науке подробно рассматривалась практика судебного нормотворчества как деятельность судов, обусловленная несовершенством российского законодательства и имеющая различные формы, в том числе издания Постановлений Пленума Верховного Суда РФ [Чунина, 2022: 11; Чунина, 2021: 297]. Однако, особенность рассматриваемой ситуации в том, складывающаяся практика противоречит традиционным подходам Верховного Суда РФ. В подтверждение классического понимания хулиганских побуждений приведем позиции Пленума Верховного Суда РФ, когда деяния признаются совершенными с хулиганскими побуждениями, если они совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода¹, по причине явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

В тех случаях, когда преступные действия имеют конкретную причину, в том числе, обусловлены конфликтом, возникшим между обвиняемым и потерпевшим, хулиганские побуждения отсутствуют.

Как видим, применительно к ст. 207 УК РФ правоохранительные органы «вынуждено» идут на изменение вышеуказанного подхода, считая невозможным освобождать от уголовной ответственности лиц, делавших заведомо ложные сообщения об акте терроризма, из других побуждений, вызванных конкретным конфликтом между правонарушителем и потерпевшим.

Считаем, что данную проблему необходимо решать путем исключения из ч. 1 ст. 270 УК РФ словосочетания «совершенное из хулиганских побуждений».

В дополнение отметим и то обстоятельство, что уголовное преследование лиц, нарушающих общественный порядок путем распространения сведений о терактах, независимо от мотивов подобных деяний, соответствует и международной практике. Приведем в качестве примера уголовное законодательство Федеративной Республики Германия. Ст. 126 Уголовного уложения ФРГ предусматривает одинаковое уголовное наказание как для лиц, нарушающих общественное спокойствие угрозами совершения террористических и ряда иных тяжких преступлений, так и для лиц, распространяющих заведомо ложные сведения о том, что данные преступления будут совершены [Головненков, 2021]. За данные деяния предусмотрено

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Российская газета. 2007. 21 ноября.

наказание в виде лишения свободы до 3 лет или денежный штраф. Мотивы вышеуказанных деяний преступников не имеют значения для квалификации. Важно лишь то, выбран ли способ распространения заведомо ложных сообщений, пригодный для того, чтобы повлечь нарушение общественного спокойствия.

Исключение хулиганских побуждений из ч. 1 ст. 207 УК РФ «базового» состава данного преступления, со ссылкой на которое определяются признаки преступления и в ч. 2, 4 ст. 207 УК РФ, позволит вновь криминализировать любые заведомо ложные сообщения о готовящихся актах терроризма, независимо от мотивов преступника.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений.

1. Методика деятельности правоохранительных органов по проверке сообщений о терактах должна учитывать признаки, свидетельствующие о заведомо ложных сообщениях (использование зарубежных IP-адресов и телефонных номеров, массовый и шаблонный характер сообщений, отсутствие результатов при проверке первых сообщений). Наличие сразу нескольких признаков из числа вышеуказанных должно позволять руководителям органов, осуществляющих проверку данных сообщений, с учетом особенностей конкретной ситуации принимать решения о проведении проверки без эвакуации граждан, чтобы воспрепятствовать достижению целей таких атак «телефонных террористов».

2. Предлагаем исключить из ч. 1 ст. 207 УК РФ словосочетание «совершенное из хулиганских побуждений». Это позволит вновь криминализировать любые заведомо ложные сообщения о терактах, независимо от побуждений (мотивов) преступника, и вернет судебно-следственную практику к «классическому» пониманию хулиганских побуждений.

Список литературы (References)

1. Головненко П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам, 2021 // Потсдамский университет. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

Golovnenkov P.V. (2021) Ugolovnoe ulozhenie Federativnoj Respubliki Germanija: nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona (Criminal code of the Federal Republic of Germany: scientific and practical commentary and translation of the text of the law). Potsdam, 2021 // University of Potsdam. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (accessed 10.10.2022) (In Russ.)

2. Матюшкина А.В., Айзятова Л.Ф. О некоторых перспективах формирования современных методик расследования преступлений // Проблемы права. 2021. № 2 (81). С. 62-67.

Matyushkina A.V., Aizyatova L.F. (2021) O nekotoryh perspektivah formirovaniya sovremennyh metodik rassledovaniya prestuplenij (On some prospects for the formation of modern methods of investigating crimes). *Problems of Law*. No. 2 (81). P. 62-67. (In Russ.)

3. Нуянзин А.Ю., Илюшкин С.С., Крысин В.А. Киберпреступность как одна из актуальных проблем уголовного права // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Материалы межвузовской науч.-практ. конф. Тула: Тульский ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 72-83.

Nuyanzin A.Yu., Ilyushkin S.S., Krysin V.A. (2018) Kiberprestupnost' kak odna iz aktual'nyh problem ugolovnoogo prava (Cybercrime as one of the urgent problems of criminal law). *Actual problems of combating crime. Proc. of the interuniversity Sci. Pract. Conf.* Tula: Tula Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). P. 72-83. (In Russ.)

4. Подольный Н.А., Бурова Ю.В., Коваль Е.А. Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем: итоги конференции // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 4 (16). С. 90-99.

Podolny N.A., Burova Yu.V., Koval E.A. (2016) Nacional'naja bezopasnost' v sovremennoj Rossii: strategija protivodejstvija jekstremizmu i terrorizmu i perspektivy preodolenija global'nyh problem: itogi konferencii (National security in modern Russia: a strategy for countering extremism and terrorism and prospects for overcoming global problems: results of the conference). *Nauka. Society. State*. Vol. 4. No. 4 (16). P. 90-99. (In Russ.)

5. Чунина М.С. Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 4 (137). С. 11-24.

Chunina M.S. (2022) Rol' sudebnogo normotvorchestva v sovershenstvovanii zakonodatel'nogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii (The role of judicial rule-making in improving legislative regulation in the Russian Federation). *Actual problems of Russian law*. Vol. 17. No. 4 (137). P. 11-24. (In Russ.)

6. Чунина М.С. Судебное нормотворчество высших судов Российской Федерации как средство достижения определенности права // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 297-300.

Chunina M.S. (2021) Sudebnoe normotvorchestvo vysshih sudov Rossijskoj Federacii kak sredstvo dostizhenija opredelennosti prava (Judicial rule-making of the highest courts of the Russian Federation as a means of achieving the certainty of law). *State Legal Research*. No. 4. P. 297-300. (In Russ.)

7. Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Проблемы уголовно-правового противодействия заведомо ложным сообщениям об акте терроризма, совершаемым несовершеннолетними // Гуманитарные и политико-правовые

исследования. 2020. № 2 (9). С. 36-44.

Shigurov A.V., Shigurova E.I. (2020) Problemy ugovolno-pravovogo protivodejstviya zavedomo lozhnym soobshhenijam ob akte terrorizma, sovershaemym nesovershennoletnimi (Problems of criminal law counteraction to deliberately false reports of an act of terrorism committed by minors). *Humanitarian and political and legal research*. No. 2 (9). P. 36-44. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Шигуров Александр Викторович – заведующий кафедрой уголовнопроцессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент. Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Шигурова Елена Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

About the authors:

Shigurov Alexander Viktorovich – Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), PhD in Law, Associate Professor. Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Shigurova Elena Ivanovna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice, Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, National Research Mordovia State University. Engaged in the study of the problems of criminal proceedings. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

Поступила 11.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 26.10.2022.